

КАК СТАРООСКОПСКИЙ СКРИПАЧ ДЛЯ ЛЬВА ТОПСТОГО ИГРАЛ

**Своей игрой Михаил
Эрденко так растрогал великого
писателя, что Толстой заплакал...**

Михаил Эрденко. Фотография начала 1900-х годов

В 1909 году Михаил Эрденко и его жена Евгения случайно оказались в Ясной Поляне, в имении великого русского писателя Льва Толстого. Тот поначалу даже не захотел знакомиться с незваными гостями, но разрешил им остаться на ночь.

В благодарность Михаил и Евгения (она играла на пианино) дали концерт для семьи писателя. Эрденко исполнил еврейскую народную мелодию «Кол-Нидре». Да так, что Лев Николаевич заплакал! А под звуки мазурки писатель, которому в то время было уже 82 года, пустился в пляс. **«Он так сыграл, что в душу ударил... я никогда не слышал, чтоб кто-нибудь так играл»**, – сказал тогда Толстой.

Первый концерт – в пять лет!

Родился Михаил Эрденко 22 ноября 1885 года в селе Бараново Старооскольского уезда Курской губернии. Его отец играл в небольшом цыганском ансамбле, и в доме постоянно звучала музыка.

В три года Миша взял в руки скрипку. А в пять лет дал свой первый концерт в Харькове, где исполнил по памяти, так как ещё не знал нот, почти 40 русских, цыганских и украинских песен!

Великолепной игрой маленького цыганёнка заинтересовалась известная старооскольская купчиха Маргарита Кобзева. Она организовала сбор денег, и Миша поехал учиться в губернский город Курск.

Аркадий Абаза, директор музыкальных классов, был удивлён талантом Миши и попросил Московскую консерваторию принять одарённого ребёнка. В семь лет Миша блестяще сдал экзамены и стал учеником музыкальной школы при консерватории по классу скрипки.

Юный скрипач поражал всех абсолютным музыкальным слухом, феноменальной памятью и техникой исполнения.

По рассказам самого Михаила, приняли его хорошо. Он жил в семье Анны Лауб, вдовы профессора консерватории. И всё же мальчик очень скучал по родителям и сёстрам, он был счастлив, когда его семья перебралась в Москву. Но вскоре умер отец, и 16-летний Михаил остался единственным кормильцем матери и четырёх младших сестёр...

Понимать и чувствовать музыку

В 1904 году Эрденко окончил консерваторию с золотой медалью и уехал в Самару – работать в музыкальном училище. В то время его увлекала не только музыка. За участие в революционных событиях 1905 года его отправили в ссылку в Архангельскую губернию. Но как только ему опять разрешили выступать, он вернулся к любимому делу: дал концерты в Курске, Самаре, Киеве, Одессе, Царицыне (так в старину назывался город Волгоград), Оренбурге, в Средней Азии и на Кавказе. Играл не только в больших городах перед богатой публикой, но и давал благотворительные концерты в пользу бедных. Произведения великих композиторов Баха, Бетховена, Моцарта, Шопена, Чайковского, Паганини принимали и понимали все.

«Памяти Эрденко». Картина белгородского художника Владимира Желобка

Современники скрипача вспоминают, что он стремился сделать музыку близкой, понятной и доступной слушателям. Сам Эрденко в письме к другу Льва Толстого, его издателю Владимиру Черткову, писал: «Я достиг того, что передача моего чувства в музыкальном произведении так ясна, что всякий, говорящий о непонимании музыки, понимает, чувствует её».

В 1910 году Эрденко победил в Московском конкурсе скрипачей. Это открыло ему дорогу в Киевскую консерваторию, где он стал преподавать, а ещё познакомился с известными композиторами Сергеем Рахманиновым, Александром Скрябиным, Василием Сафоновым, Александром Глазуновым. В 1922 году Михаил Гаврилович вернулся в Москву.

В 24-м принял участие в первом радиоконцерте и одним из первых советских исполнителей отправился в зарубежные гастроли – выступал в Польше, Китае, Японии, Эстонии, Германии. В столице Японии Токио на прощальном концерте Михаила Эрденко слушали 20 тысяч человек!

Удивительные руки

«У него были удивительные руки – очень разведены широко поставленные пальцы. Подвижность в них – от природы. Пальцы – устойчивые, крепкие, цепкие, изумительные по силе в пиццикато (пиццикато – это один из приёмов исполнения на струнных смычковых инструментах, когда музыкант извлекает звук не ведением смычка, а зацепыванием струны, как на гитаре или арфе. – Прим. авт.). Гибкость в кисти была исключительная», – рассказывала о его способностях супруга Евгения.

Здравствуйте
Лев Николаевич

Ваше письмо получено. Оно
было получено 10.12.35
- задерживало меня
много в Петербурге -
мне надо было - не помню
точно зачем - но я
скажу Вам, что я
всегда с удовольствием
слушаю Ваших концертов
и очень люблю
Ваши концерты. Это
очень интересно и
полезно с Вами.

С уважением
Михаил Эрденко

Январь 4, 1936

Письмо Михаила Эрденко
Льву Толстому

В 1935 году, уже имея почётное звание заслуженного артиста республики, он стал профессором Московской консерватории.

Михаил Гаврилович запомнился не только как исполнитель, он оставил собственные сочинения для скрипки и фортепиано, множество пьес и романсов.

За почти 50 лет выступлений скрипач дал более шести тысяч концертов. Каждое произведение, говорили современники, он пропускал через сердце, вкладывая в исполнение все духовные и физические силы.

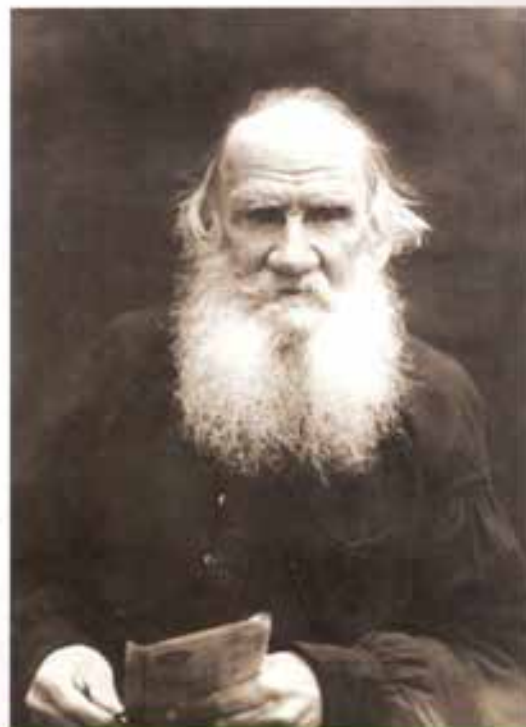
...Он ушёл из жизни 21 января 1940 года.

В 1956 году в Старом Осколе открыли детскую школу искусств имени Михаила Эрденко. Его именем названа одна из улиц города. В 1986 году к 100-летию композитора учредили международный конкурс скрипачей и виолончелистов. И теперь каждые три года в Белгороде собираются юные таланты.

Главный концерт

Эрденко прожил очень насыщенную жизнь, но одним из самых ярких событий для него, по его же признанию, стала встреча с Толстым. После памятного для Михаила концерта Толстой пригласил гостей на обед. Обед из самых простых вегетарианских блюд – каша, зелень – был накрыт на простом длинном, покрытом клеёнкой столе, за которым расположились все домашние и гости писателя. Все блюда поставлены были на стол – ешь что хочешь.

Эрденко играл у Толстых несколько раз, и каждый его концерт вызывал у Льва Николаевича почти юношеский восторг: «Никогда так не наслаждался!» В знак благодарности он подарил скрипачу свою фотографию с надписью: «В память большого нам доставленного удовольствия».

Лев Толстой. Фотография начала
1900-х годов

